

УДК 902/904

<https://doi.org/10.24852/2587-6112.2024.5.31.47>

ГОРОДИЩЕ КЕН-БУЛУН (ЧУЙСКАЯ ДОЛИНА, КЫРГЫЗСТАН): ИССЛЕДОВАНИЯ 2022 ГОДА¹

©2024 г. В.А. Кольченко, Д.К. Тулуш, А.Г. Ситдиков

В 2022 г. в Чуйской долине Кыргызстана были начаты исследования городища Кен-Булун. Они проводились на двух раскопах. На обоих выявлены остатки строений из сырцового кирпича, которые вскрыты по 1-му строительному горизонту с сохранностью стен в 0,3-0,5 м. Раскоп 1 поставлен на выделяемой по топографии постройке в центральных развалинах памятника. Вскрытые слои затронули два последних периода функционирования объекта в начале 2-го тыс. н.э. Раскоп 2 расположен вблизи центральных развалин городища. Его исследования позволили выявить помещения различного назначения, остатки крупных печей, а также определить наличие как минимум двух периодов застройки. По полученным материалам верхний из них датируется сер. XI – нач. XII вв. В границы раскопа попали как жилые, так и производственные помещения, что повышает значимость проведенных исследований. Собранная коллекция артефактов включает в себя находки из камня, железа, бронзы, стекла, но большинство из них керамические. Среди последних, помимо обычных, – селадонные, кашинные и глазурью. Также собрана коллекция монет, давшая основания к датировке.

Ключевые слова: Средняя Азия, Притяньшанье, средние века, городская культура, археологические раскопки, жилые и производственные строения.

KEN-BULUN SETTLEMENT (CHUH VALLEY, KYRGYZSTAN): STUDIES IN 2022²

V.A. Kolchenko, D.K. Tulush, A.G. Sitdikov

In 2022, studies of the Ken-Bulun settlement began in the Chuy Valley of Kyrgyzstan. They were carried out at two excavations. The remains of mud brick buildings were found on both sites, which were opened along the 1st construction horizon while retaining walls 0.3-0.5 meters thick. Excavation 1 was laid on a topographically identified building in the central ruins of the monument. The revealed layers belong the last two periods of the settlement functioning at the beginning of the 2nd millennium AD. Excavation 2 is located near the central ruins of the settlement. Its research made it possible to identify premises for various purposes, the remains of large furnaces, as well as to determine the presence of at least two periods of construction. According to the materials obtained, the upper one is dated from the middle of the XI – beginning of the XII century. The boundaries of the excavations included both residential and industrial premises, which increase the importance of the study. The collected artifacts are finds made of stone, iron, bronze, glass, but most of them are ceramic. Among the latter, in addition to the usual ones, are celadon, kashin and glazed. There is also a collection of coins, which gave grounds for dating.

Keywords: Central Asia, Tian Shan region, Middle Ages, urban culture, archaeological excavations, residential and industrial buildings.

В 2022 г. в рамках совместного проекта Института археологии им. А.Х. Халикова Академии наук Республики Татарстан и Института истории, археологии и этнографии им. Б. Джамгерчинова Национальной Академии наук Кыргызской Республики были начаты раскопочные исследования городища Кен-Булун в Чуйской долине¹, сведения

о котором появились лишь в середине XX в. (Труды, 1950) и не отражены даже в картографических материалах путешественников и географов (Кенжеахмет, 2023; Рассказов, 2023).

Городище Кен-Булун расположено в Иссык-Атинском районе Чуйской области, в 40 км к востоку от г. Бишкек на землях

¹ Статья подготовлена в рамках гранта МИЦАИ №22/2022 «Средневековые города на трансконтинентальных торговых маршрутах Евразии: урбанистические центры Чуйской долины и Среднего Поволжья».

² This article was prepared under IICAS grant No. 22/2022 “Medieval cities on transcontinental trade routes of Eurasia: urban centers of the Chuy Valley and Middle Volga region”.

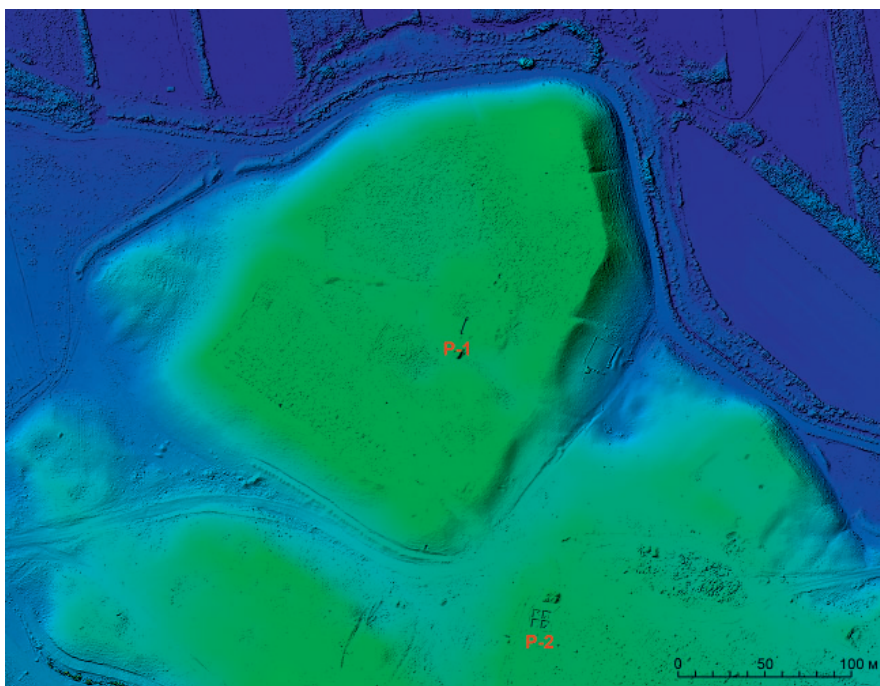

Рис. 1. Городище Кен-Булун (3D-модель) с обозначением мест раскопов 1 и 2

Fig. 1. Ken-Bulun settlement (3D model) with the designation of excavation sites 1 and 2

Кен-Булунского айыльного аймака (сельского округа) в 600–700 м к югу от с. Чолпон. Некоторая информация о топографии и истории городища была опубликована ранее (Кольченко и др., 2022, с. 41–43). Она показывает слабую изученность этого памятника археологии, и, в частности, отсутствие раскопочных данных о мощности культурных наслоений, их стратиграфии и хронологии. Исходя из этого, при формулировании целей и задач проекта намечены стационарные исследования двух участков в разных структурных частях городища (рис. 1) с последующим их сопоставлением для изучения динамики развития средневекового города.

Раскоп 1

Раскоп 1, размерами 10×2 м, был поставлен в середине центральных развалин городища (шахристана), на рельефно выраженной почти квадратной постройке размерами 25–30×30–35 м с уплощённым понижением в середине. Она ориентирована сторонами по странам света (по магнитному северу и с отклонением в 15–20° от географического севера). Своей южной стороной объект выходит к небольшой ложбине, идущей от западного края городища, скрывающей, надо полагать, улицу. В 2021 г. он был обследован геофизическим (магнитометрическим) методом, и постановка раскопа учитывала его результат (Кольченко и др., 2022, с. 52, рис. 10: 1–4).

Раскоп перерезает южную границу постройки – стену с прилегающими помещениями – примерно в середине.

Первоначально по всей площади раскопа был снят дерновый слой мощностью до 10 см, содержащий корни травы и регулярно промокающий от осадков, что изменило его структуру. Затем, выводя раскоп в горизонтальную плоскость, в середине западного борта была снята часть холмика. Было выяснено, что он сформировался как выброс из ямы, вероятно оставленной «чёрными копателями» много лет назад в южной части площади раскопа в месте понижения. Выбросы имеют резко отличающуюся от остальных участков вскрытия более плотную структуру белёсого цвета. На противоположном восточном борту такого характера отложений не зафиксировано. Этот слой получил полевое обозначение Слои 1. Его мощность – до 40 см. Находок в нём не было.

При снятии следующего стратиграфического Слоя 2, мощностью до 30–40 см, попадались мелкие фрагменты керамики, в том числе глазурованной, и обломки жжёных кирпичей, а также целая полуциркулярная черепица или лоток водостока (рис. 3: 1).

Дальнейшие расчистки позволили выявить в центральной части структурированный завал сырцового кирпича, обозначенный как Слой 3. Завал располагался вдоль западно-

Рис. 2. Городище Кен-Булун, раскоп 1. Ректифицированные орто-фотопланы и профили бортов.

1 – Фото-план по уровню верха расчистки слоя 3; 2 – фото-план по уровню полов 1-го строительного горизонта; 3 – фото-план по уровню верха расчистки слоя 4 (под полом; стр. горизонт 2); 4 – западный борт раскопа; 5 – восточный борт раскопа

Fig. 2. Ken-Bulun settlement, excavation site 1. Rectified orthophoto maps and side profiles. 1 – photo map for the level of the top of the clearing of layer 3; 2 – photo map for the floor level of the 1st building horizon; 3 – photo map for the level of the top of the clearing of layer 4 (under the floor; building horizon 2); 4 – the western side of the excavation; 5 – the eastern side of the excavation

го борта раскопа. Кирпичи выходили вверх своими узкими длинными гранями и были ориентированы по длине раскопа. При горизонтальной зачистке было расчищено 8-9 рядов, простирающихся на 4 м в длину. Они зафиксированы толщиной в 1-2 кирпича, т.е. мощность слоя составила 20-40 см (рис. 2: 1).

Вдоль северного борта кирпичного завала не было, но были расчищены остатки стены из сырцового кирпича в относительно рыхлом заполнении. Стена шла вдоль северного борта, почти параллельно ему, и продолжается в восточном и западном направлении. Стена была сложена в два кирпича, размерами 46-48×22-23×8-9 см с раствором между кирпичами около 1 см. По уровню расчистки

кирпичи располагались ложком, её толщина составила 1 м, сохранилась в высоту до 6 рядов, т.е. на 0,7 м. Ниже идёт неструктурированный завал, маркирующий переход ко 2-му строительному горизонту.

В южной части раскопа также была выявлена мощная стена, параллельная северной. Её южная грань сохранилась плохо и пока нельзя считать, что она достоверно установлена; стена как бы ступенями по слоям кирпича увеличивает толщину к низу. Если по верху её фиксации она отстояла от южного борта на 1,2 м, то внизу – на 0,7-0,8 м. Северная грань, расположенная в 2,3 м от южного борта раскопа, определяется хорошо. Кирпичи расположены так же, как и в северной стене

Рис. 3. Городище Кен-Булуи, раскоп 1. Некоторые находки: 1 – Черепица/лоток водостока; 2 – Кувшин с крестообразной фигурой на ручке; 3 – керамика неглазурованная; 4-6 – керамика глазурованная; 7-8 – селадоны; 9 – кашин; 10 – бронзовая стенка соединительной муфты; 11 – стекло

Fig. 3 Ken-Bulun settlement, excavation site 1. Certain finds: 1 – Tile /flume; 2 – A jug with a cruciform figure on the handle; 3 – unglazed ceramics; 4-6 – glazed ceramics; 7-8 – celadons; 9 – kashin; 10 – bronze wall of the coupling; 11 – glass

– ложком. Таким образом, по верху сохранности её толщина 1,1 м, а внизу – до 1,5 м. По южному фасу, в отличие от северной стены, она прослежена на всю глубину вскрытия, т.е. функционировала в 1 и 2 строительных горизонтах.

Между северной и южной стенами, перпендикулярно им, примерно по середине, зафиксирована ещё одна стена, идущая с тем же небольшим отклонением от направления бортов раскопа. Она также сложена из сырцового кирпича 46-48×22-23×8-9 см, но толщиной в один кирпич; стена плохо сохранилась, и её восточная грань устанавливается не твёрдо. В северной части на расстоянии около 1 м она прослежена условно, что связано, возможно, с наличием здесь прохода. Южный торец примыкает к южной внешней стене, но не имеет перевязки с ней.

Пространство к западу от стены С-Ю является частью **Помещения 1** (далее – *пом.*).

Его вскрытые размеры – 4,4×0,8-1,0 м, и оно уходит в западный борт раскопа. Конструкций в раскопанной части не зафиксировано, но расчищен упомянутый выше структурированный кирпичный завал. Вероятно, этот завал является упавшей частью стены С-Ю – совпадают направление кирпичей и их размер, а начало завала – прямо у грани стены². Стена сохранилась на два ряда от уровня пола 1-го строительного горизонта. Пол, расчищенный после разбора завала кирпича, располагался в 1,3 м от верхней точки раскопа. Он выполнен из плотной глины с толщиной намазки около 1 см. В срезе он более светлого оттенка и плотнее, чем подстилающее и перекрывающее заполнение (рис. 2: 2, 4).

К востоку от стены С-Ю, перпендикулярно ей, и примерно посередине раскопа (в 5,1 м от северного борта и в 4,1 м – от южного) – сырцовая стена, сложенная в два кирпича, т.е. шириной 0,8-0,9 м, делящая восточную часть

на два пространства. Как было выяснено при финальных вертикальных зачистках восточного борта раскопок, эта стена начиналась практически под дерновым слоем, т.е. у борта раскопа было срезано три ряда кирпичей. Пространство к северу от нее обозначили как пом. 2, а к югу – пом. 3.

Помещение 2 было вскрыто на участке, размерами 4×0,2-0,5 м; его восточная часть осталась не раскопанной, уходя в борт. В 0,75 м от ЮЗ угла помещения, у западной стены расположен открытый сверху тандыр, сохранившийся на 0,4-0,45 м; его диаметр в основании в 0,6 м; он плавно сужается и на уровне сохранности его диаметр 0,4 м. Стенки в трещинах и держатся за счёт грунтового заполнения, оставленного в 2022 г. без разбора. Непосредственно у тандыра с южной стороны был зафиксирован вертикально стоящий жжёный кирпич (стенка/облицовка?), а к югу от кирпича – рыхлое золистое заполнение.

В 0,8 м к северу от тандыра на границе слоёв 2 и 3 была зафиксирована группа жжёных кирпичей. После их удаления и расчистки напластований выявили относительно ровную поверхность пола. На ней в 0,5 м от южной внешней стены были расчищены горизонтально лежащие сырцовые кирпичи, как позже выяснилось – от нижележащей срезанной по этому уровню стены 2-го строительного горизонта (см. ниже). Южнее этой кладки плоскость пола просела, что чётко видно в борту раскопа.

Помещение 3 было вскрыто на участке, размерами 1,7×0,5 м; восточная часть осталась не раскопанной, уходя в борт. Вдоль южной стены помещения был отгороженный кирпичной кладкой в один кирпич участок. Вероятно, это суфа (или ларь около тандыра) шириной (внутри) в 0,5 м и, судя по расчищенной сохранности и вертикальной зачистке борта, высотой в три кирпича. За этой стенкой-перегородкой в углу зафиксирован кувшин с пробитым дном и частично утраченной горловиной (рис. 3: 2). Внутри кувшина среди глиняного заполнения находилась бронзовая трубка длиной 10 см и диаметром 3-4 см, сделанная из завальцованной пластины. При разборе глины, забившейся в трубке, найдены фрагмент железного ножа (?), небольшие обрывки ткани (вероятно шерсть с саржевым плетением) и, возможно, кожи, а также

несколько зёрен/косточек растений. Кувшин стоял, заполняя практически всё пространство, ручкой в северную сторону, т.е. в сторону помещения. Он декорирован штампом-пунсоном: вокруг основания ручки нанесено два ряда окружностей, от которых начинается крестообразное изображение на вертикальной части ручки. Верхняя часть ручки утрачена, и неизвестно, как фигура оканчивалась. Грунт из заполнения кувшина взят для палеоботанического анализа.

На пространстве между южными бортом раскопа и стеной стратиграфическая ситуация аналогичная вышеописанной. Вскрытие здесь осуществлено на глубину 1,1 м от верха раскопа южного борта. Верхние 10–15 см – дерновый слой. Ниже, до отметки 0,5 м от поверхности – напластования слоя 2, достаточно рыхлого по своей структуре. Он оканчивается относительно ровной и горизонтальной поверхностью, особенно отчётливо видной на восточном борту раскопа. Далее 0,2–0,35 м – кирпичный завал слоя 3. Примечательно, что в нём кирпичи находятся в вертикальном состоянии, т.е. на узком ребре, но они разнонаправленные. Кажется, среди них есть квадратные, размером 25×25 см. Примечательно, что поверхность этого плотного кирпичного слоя в вертикальной зачистке на южном борту имеет заметное ниспадение от западного угла к востоку. Ниже идут напластования слоя 4, принадлежащего 2-му строительному горизонту, вскрытые на 0,1-0,2 м.

2-ой строительный горизонт

В процессе раскопок для понимания стратиграфии наслоений мы опускались вдоль южной стороны северной стены небольшой траншеей в 0,5-0,7 м шириной. Оказалось, что стена поставлена на завале. Слой траншеи, вскрытый вниз на 0,5 м от уровня пола, был обозначен как слой 4. Факт возведения внешней стены на завале стал основанием для выделения 2-го строительного горизонта.

После расчистки пола 1-го горизонта в пом. 1, этот пол был снят. Под ним, как и в траншее у северной стены, оказался плотный завал не структурированного кирпича. Стена между помещениями 1 и 2/3 оказалась также поставленной на завале, а южная стена – уходящей вниз, т.е. она существовала во 2-м строительном горизонте. Слой 4 под полом помещения 1 был снят на 0,15-0,2 м.

В северной части пом. 1, как раз по южному борту разведочной траншеи, была выявлена широтно ориентированная стена 2-го горизонта. Её ширина – 0,9 м; техника исполнения осталась не выявленной. На северной поверхности стены (южная фактически пока не вскрывалась) сохранилась штукатурка из тонко отмученной глины более светлого оттенка, чем тело самой стены. Факт ее сохранности может быть аргументом в предположении о целенаправленном срезе стены для расширения помещения, когда нижележащее помещение долгое время не стояло открытой для осадков и ветра стеной; возможно, в этом строении по 2-му строительному горизонту имеется ещё одна стена, расположенная севернее, или эта часть строения на момент перестройки сохраняла навесы вдоль своей северной стены. Новая северная стена для 1-го строительного горизонта отодвинута на 0,5 м севернее стены 2-го строительного горизонта.

* * *

Подводя итоги описаний исследований на Раскопе 1 в 2022 г. можно констатировать, что на небольшой площади в 20 м² были вскрыты части трёх помещений строительного горизонта 1 и обозначена сохранность северной стены строительного горизонта 2, в то время как внешний южный фас строения на обоих строительных горизонтах остаётся единым (и сильно повреждённым). Стены горизонта 1 сохранились всего на 3-4 ряда, но около них лежат упавшие части. Это даёт основание предполагать о единовременном разрушении строения (по верхнему горизонту). Его причина – природное стихийное бедствие (землетрясение) или разрушение завоевателями – остаётся без достаточной аргументации для артикуляции.

Практически все собранные на раскопе керамические находки относятся к 1-му строительному горизонту. В ходе раскопок они не дифференцировались по помещениям. Это уже упоминаемая целая узкая сероглиняная черепица/лоток (рис. 3: 1) и 29 учённых фрагментов. Все фрагменты небольшого размера, за исключением фрагмента стенки котла (рис. 3: 3). В том числе найдены три фрагмента глазурованных изделий открытых форм (чаши-кесе) с зелёной и белой поверхностью (рис. 7: 4-6), два фрагмента селадоновых сосудов и одной закраины от кашинной (рис.

7: 7-9). Также найдены единичные изделия из металла, камня и стекла (рис. 7: 10-11), относящиеся к 1-му строительному горизонту.

Среди находок из слоя есть три монетных кружка: один из них найден к югу от внешней южной стены, а два других – в центральной части раскопа. По определению А.М. Камышева они являются караханидскими монетами, чеканеными в сер. XI в., и продолжавшими использоваться в начале XII в. (Камышев, Кольченко, 2023, №№ 14, 17, 18).

Раскоп 2.

Раскоп 2 находится в 50 м к юго-востоку от центральных развалин (шахристана), на месте выявления геофизическими исследованиями 2021 г. наиболее мощных аномалий в грунте (Кольченко и др., 2022, с. 51-52, рис. 10, 1, 5-7). Он был поставлен наверху большой плоской площадки у края значительного и резкого понижения с западной стороны, отделяющего её от центральных развалин (шахристана). Раскоп ориентирован сторонами по странам света (с небольшим отклонением), размерами 10×10 м, разбит поперечными бровками шириной по 0,5 м на четыре квадрата³.

По имеющимся данным, полученным через опрос местного населения и анализ аэроснимков прошлого века, выбранная для раскопа плоская площадка была нивелирована под пашню и несколько лет распаивалась, но последние 3-5 лет распашка не проводилась.

Исследования велись по отдельным квадратам. В процессе было выявлено несколько остатков стен, высотой до 0,3 м, образующих помещения. Стены ориентированы под углом ~40/50° к бортам раскопа и перпендикулярны друг другу. Ряд помещений выделяется уверенно, а часть названа условно из-за плохой сохранности стен, особенностей раскопа и незавершённости работ.

В 2022 г. Раскоп-2 вскрыт на глубину от 0,3 до 0,7 м. Стратиграфия напластований во всех квадратах примерно одинаковая. Она достаточно хорошо просматривается на бортах и бровках раскопа. Мощность **дернового слоя** – 0,05-0,1 м; его нижняя граница в целом проходит горизонтально. **Слой 1**, связанный, вероятно, с глубиной распашки в ~0,2-0,25 м, доходит до верха сохранности стен. Он менее ровный – с просадами в нижележащие помещения. Слой глинистый, с включением небольшого количества артефактов. Далее идёт **слой 2**, мощностью до 0,3 м, связанный

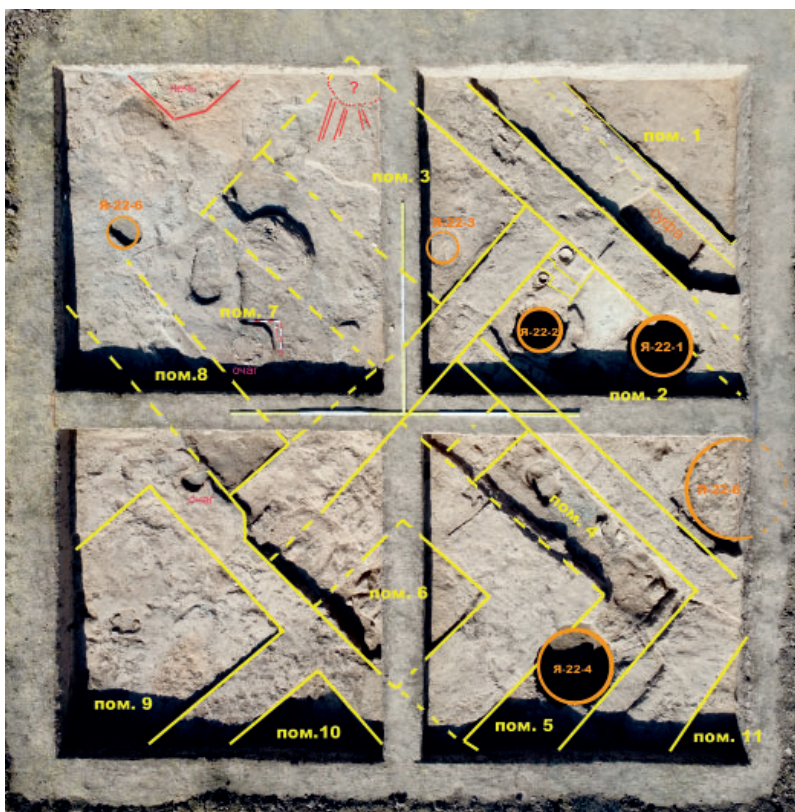

Рис. 4. Городище Кен-Булун, раскоп 2. Фото-план на конец исследований 2022 г. с обозначением помещений и других конструкций

Fig. 4. Ken-Bulun settlement, excavation 2. Photo map for the end of the 2022 research with the designation of premises and other structures

с выявленными строительными конструкциями (стенами) и заполнением между ними; в ряде помещений зафиксированы глинобитные полы, являющиеся границей слоя (и строительного горизонта?).

В СВ углу квадрата 4 и раскопа в целом была выявлена часть **помещения 1** (рис. 4). Его ЮЗ стена проходит с СЗ на ЮВ, деля квадрат примерно пополам. Она сложена из сырцового кирпича, размерами 36-37×17-18×8 см, и сохранилась на 3 ряда, что составляет 0,3 м. Ширина стены – 0,6-0,65 м (1,5 кирпича), а длина не менее 5,1 м. В 0,9 м к СВ от неё выявлена параллельная стенка, толщиной в 0,2-0,25 м, т.е. в 0,5 кирпича. Она была выявлена по уровню своей сохранности на 0,1 м ниже основной стены. Часть пространства между стенами, длиной 1,2 м, была расчищена на 0,15-0,2 м до выявления горизонтальной, хорошо утрамбованной поверхности, интерпретируемой нами как пол. К северо-востоку от тонкой стены поверхность тоже расчистилась относительно горизонтально, но с худшим качеством. Тонкую стенку воспринимаем как стенку невысокой суфы, идущей вдоль основной стены; её горизонтальная поверхность не сохранилась. В самом СВ углу был расчищен более плотный

участок, который, возможно, является частью СВ стены помещения. Если мы правы в предположении, то ширина пом. 1 – 2 м, из которых половину занимает суфа. СЗ и ЮВ стены пом. 1 остались вне раскопа, ввиду чего длина помещения не была установлена. Проходов в раскопанной части выявлено не было.

В слое 2, ещё до чёткого появления стен и выделения помещений, в СВ углу раскопа, т.е. в выделенном позже пом. 1, при горизонтальной зачистке были выявлены серо-голубые пятна. В ходе расчистки было выяснено, что это упавшие кирпичи, лежащие однонаправленно и выходящие узким ребром на поверхность. Было прослежено 3-4 ряда кирпичей, в каждом из которых зафиксировано по 2-4 кирпича. Очевидно, что это одновременно упавшая часть какой-то стены.

Помещение 2 расположено к ЮЗ от пом. 1, имея с ним общую стену. Выходя из угла кв. 4 к ней под прямым углом подходит СЗ стена. Она такой же такой же ширины и конструкции. Средняя часть ЮЗ стены пом. 2 осталась не раскопанной, находясь в бровке между квадратами 4 и 2. Её южная часть, находящаяся в кв. 2, даёт кладку в 1,5 кирпича (0,6-0,7 м): СВ грань, выходящая в пом. 2, выложена ложком, а противоположная – тычком. Западная

Рис. 5. Городище Кен-Булун, раскоп 2. Пом. 2. Некоторые керамические находки
 Fig. 5. Ken-Bulun settlement, excavation 2. Premise 2. Samples of ceramic finds

часть этой стены кажется разваливающейся – крайние кирпичи верхнего ряда, выходящие в пом. 2 ложком, отходят на 5-7 см от основного тела стены. ЮВ стена не выявлена; она находится за пределами раскопа. В раскопанной части помещения проходов не выявлено. Ширина пом. 2 – 1,5 м, длина – не менее 5 м.

В северном углу пом. 2 расчищено пространство ларя-суфы (внутренние размеры 30×30 см), отгороженное стенками в 0,5 кирпича. В нём было выявлено дно достаточно крупного кувшина (?) (рис. 5: 1), зафиксированного по уровню сохранности стен. За ЮЗ стенкой ларя-суфы у СЗ стены помещения обнаружен другой сосуд – приземистый и лепной (чаша/миска?) (рис. 5: 2). Вероятно, он стоял на суфе, продолжавшей ларь, внешняя стенка которой почти полностью разрушена пробитой сверху ямой Я-22-02 (см. ниже).

За ЮВ стенкой углового ларя-суфы, вдоль стены помещения зафиксирован участок (~0,5×0,5 м) с зеленоватым рассыпчатым/порошкообразным грунтом. Две его другие

границы аморфны: с одной стороны участок доходил до Я-22-02, а с другой – почти до Я-22-01. Грунт лежал на полу. Его мощность – до 0,1 м. Вероятно, он мог иметь некоторое технологическое значение.

В ЮВ углу кв. 4 в пом. 2 была зафиксирована и раскопана яма Я-22-01. Её наличие предполагалось ещё до раскопок, так как в этом месте было значимое проседание грунта. Яма немного прорезает СВ стену помещения. Диаметр её верха по уровню сохранности/фиксации D=0,8-1,0 м. На уровне дернового слоя и слоя 1 она имеет аморфные размытые очертания. Лишь внизу слоя 1 её контур приобрёл чёткие границы и был зафиксирован. На 0,1-0,15 м ниже от уровня фиксации яма имела вертикальные хорошо читаемые стенки, а ниже – стенки стали аморфными, но резко расширяющимися (кроме СВ стороны, где прорезана стена). На глубине 0,4 м от уровня фиксации были расчищены горизонтально расположенные венчик хума и жжёный кирпич/плитка (30×23×3 см), который закры-

Рис. 6. Городище Кен-Булун, раскоп 2. Яма Я-22-01. Полный комплекс керамики
 Fig. 6. Ken-Bulun settlement, excavation site 2. Pit Я-22-01. The whole complex of ceramics

вал устье крупного сосуда-корчаги, фактически пустого внутри (рис. 6: 2-3). Дальнейшая расчистка показала, что венчик принадлежит целому хуму (рис. 6: 1), входящему нижней частью (~10-15 см) в плотный грунт с горизонтальной поверхностью (полочки-суфы пола лежащего ниже строительного горизонта (?)). Корчага стояла над рыхлым заполнением. После расчистки хум был извлечён. Оказалось, что к ЮВ от него стоит ещё один хум, соприкасавшийся с извлечённой стенкой. В 2022 г. он был оставлен на месте без дальнейшей расчистки. Примечательно, что кроме двух вышеназванных сосудов в яме Я-22-01 найден лишь лепной небольшой сосудик с носиком (поилка?) (рис. 6: 4); фрагментированной керамики не было. В яме также найдено лезвие садового выгнутого ножа (рис. 7: 1). Прорезание ямой стены говорит о том, что она была сооружена, когда остатки стен помещения были уже не видны на поверхности.

В том же пом. 2 была выявлена и раскопана ещё одна яма – Я-22-02. Она располагается в западной части помещения, и, вероятно, разрушила стенку суфы вдоль его СЗ стены. Диаметр ямы по уровню фиксации –

D=0,8 м. Первые 0,15-0,2 м стенки ямы шли вертикально, а следующие 0,15-0,2 м плавно выгибались во внутрь, уменьшая диаметр до 0,6 м. Кажется, это был переход ко дну ямы. Но затем она получила продолжение к низу с новым расширением диаметра. Заполнение было сверху глинистым, а ниже – с большим количеством примесей золы, но без находок. Единственным исключением стало распределительное кольцо от конской уздечки (рис. 7: 2). На глубине 0,7 м от поверхности рыхлое заполнение сменилось плотным и однородным массивом глины, и лишь вдоль стенок на 3-7 см сохранился рыхлый золистый грунт. На этом разбор ямы в 2022 г. был остановлен. Вероятно, выявленный глиняный массив является дном ямы, которое просело в нижележащий рыхлый грунт. Разрушение ямой стенки суфы указывает на её сооружение после прекращения функционирования пом. 2.

В ЮВ углу пом. 2 околнута половина ямы Я-22-5, второй половиной уходящей в борт. В отчётном году она не вскрывалась.

Вдоль южного борта квадрата 4 на пространстве между ямами Я-22-1 и Я-22-2 было найдено несколько крупных фрагментов

Рис. 7. Городище Кен-Булун, раскоп 2.
Металлические находки:
1 – Я-22-1; 2 – Я-22-2; 3-7 – пом. 2; 8 – пом.
4; 9 – пом. 8; 1-8 – железо; 9 – бронза
Fig. 7. Ken-Bulun settlement, excavation site
2. Metal finds: 1 Я-22-1; 2 Я-22-2; 3-7 –
premises 2; 8 – premise 4; 9 – premise 8;
1-8 – iron; 9 – bronze

керамики, в том числе от сковороды, нескольких котлов и крышек (рис. 5: 3-11). Горизонтальная поверхность этого участка не является чёткой и ровной, как можно было ожидать от расчистки пола. Возможно, это ещё одна-две ямы или иные конструкции, о которых можно будет судить после дальнейших раскопок.

На пространстве пом. 2 было найдено несколько железных изделий: два ножа (почти целый и фрагмент), небольшой гвоздь с широкой круглой шляпкой, панцирная пластина (?) и изящная прямоугольная ременная рамка с мысиком (рис. 7: 3-6).

Помещение 3 расположено к СЗ от пом. 2 и к ЮЗ от пом. 1. В кв. 4 от пом. 3 вошли части (?) северо-восточной и юго-восточной стен длиной 2,0 и 2,1 м соответственно. В расположенном за бровкой кв. 3 стены достоверно расчистить не удалось. В предполагаемом северном углу помещения в горизонтальной расчистке в 0,3 м ниже современной дневной поверхности была выявлена половина округлой конструкции (D=0,8-0,9 м) из плотной однородной глины, уходящей второй половиной в северный борт раскопа. Вблизи восточного угла пом. 3 в финальной горизонтальной зачистке 2022 г. была расчищена яма Я-22-03, диаметром D=0,5-0,6 м. Она не вскрывалась в отчётном году. Её оформление позволяют предполагать, что это именно устье ямы с

небольшим намазанным бортиком по периметру, а не уровень сохранности, как отмечено для других ям раскопа, и опущена она с пола помещения, т.е., вероятно, при его функционировании.

Помещение 4, названное так условно, расположено к ЮЗ от пом. 2 за общей с ним стеной. Противоположная стена пом. 4 отстоит на 1,1 м, задавая ширину помещения; она читается неуверенно и нельзя исключать, что это плотный массив хорошо промоченной в момент попадания в слой глины. В СЗ части пом. 4 замыкает кирпичная стенка, уровень сохранности которой ниже сохранности общей стены пом. 2/4 на 2 ряда кладки и соответствует уровню суфы в пом. 2. С ЮВ пом. 4 переходит без каких-либо конструкций в условно выделенное пом. 5, расположенное перпендикулярно к нему. Чётко читаемого пола выявлено не было. Установленные размеры условного пом. 4 – 2,5×1,1 м – вынуждают сомневаться в интерпретации раскопанного пространства как помещения.

В нижнем слое пом. 4 были выявлены развалы хумной и другой фрагментированной керамики и фрагмент железной пластины (панцирная? лезвие ножа?) (рис. 7: 7).

Помещение 5 выделяется также условно, прежде всего, из-за своих нефункциональных размеров. Оно вытянутое по линии СВ-ЮЗ.

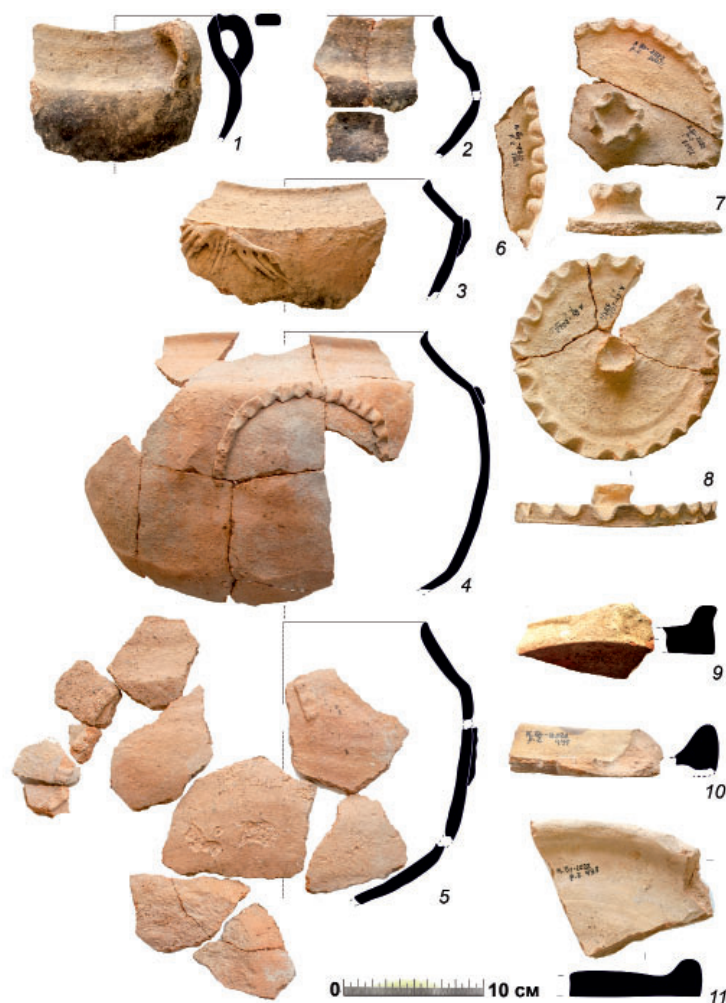

Рис. 8. Городище Кен-Булун, раскоп 2. Пом. 5. Некоторые керамические находки
 Fig. 8. Ken-Bulun settlement, excavation 2. Premise 5. Samples of ceramic finds

Его размеры 1,1×2,8-4,0 м. СВ стеной является стена пом. 2, вдоль которой пом. 5 сообщается с пом. 4. ЮВ стена кирпичная, толщиной 1,1 м; её вертикальная грань плохо сохранилась, но на горизонтальной поверхности хорошо прослеживается кирпичная кладка. За этой стеной остаётся небольшое пространство в углу раскопа, обозначенное как пом. 11. С ЮЗ пом. 5, кажется, уходит в борт раскопа; возможно, в ЮЗ углу расчистился кирпич ЮЗ стены, уходя большей частью в борт. СЗ стена определяется неуверенно; она похожа на ЮЗ стену пом. 4, с которой сопрягается. Проходов не выявлено за исключением одного – в пом. 4; условные помещения 4 и 5 образуют достаточно однородное пространство Г-образной формы с хорошими стенами с одной стороны и плохо выделяемыми – с другой.

Заполнение на всём пространстве помещения рыхлое, золистое. Чётко читаемого пола

выявлено не было. В заполнении и на полу была собрана коллекция фрагментированной керамики (часть из которой восстанавливается до археологически целых форм), прежде всего кухонного назначения (рис. 8).

Примерно посередине пом. 5 была выявлена яма Я-22-4 с диаметром верха сохранности 1,15 м. К низу яма расширяется. Она была вскрыта на 0,6 м, не дойдя до дна. Яма содержит золистое рыхлое заполнение. В ней найдены многочисленные фрагменты керамики, преимущественно котлов и горшков и чашка (кружка) с расширяющимися кверху прямыми стенками с петельчатой ручкой (рис. 9). Также в яме найдено биконическое прясло.

Помещение 6 расположено к З от пом. 4 и 5 и отделено от них стенами толщиной в 1,1-1,3 м и длиной 1,6 и 1,8 м. Они были вскрыты всего на 0,1 м от верха своей сохранности и не доведены до пола. Впрочем, стены плохо выявляются и в реальности могут оказаться

Рис. 9. Городище Кен-Булун, раскоп 2. Яма Я-22-4. Некоторые керамические находки
Fig. 9. Ken-Bulun settlement, excavation site 2. Pit Я-22-4. Samples of ceramic finds

тоньше. Западные части обеих стен входят в бровку между кв. 1 и 2. СЗ и ЮЗ стены помещения имеют толщину 0,55-0,65 м, т.е. сложены в 1,5 кирпича. У останца СЗ стены расчищен структурированный кирпичный завал от, вероятно, упавшей части этой стены. Завал прослежен на 1,1 м в длину и 0,7 в ширину; кирпичи выходят своими торцевыми частями. Вероятно, выход из помещения, шириной 1,0 м, был скользящим вдоль ЮЗ стены на СЗ. Размеры этого помещения – 1,8×2,6 м. В нём найдено много фрагментированной керамики и один почти целый сосуд.

Анализ полученных результатов позволяет предполагать, что условно выделяемые пом. 4, 5 и пом. 6 являются одним целым, в котором пом. 4 и 5 являлись суфами; в таком случае размер этого помещения – 3,8×3,3 м. Дальнейшие раскопки позволят проверить это предположение.

В западной части раскопа помещения выделены условно, в том числе потому, что разбор слоя 3 здесь только начал.

Пространство к ЮЗ от пом. 6 обозначено как пом. 9 и 10.

Помещение 9 условно выделено к ЮЗ от пом. 6 в углу раскопа. В слое 2 здесь была

отмечена площадь пережога глины до крошева из мелких комочков в обрамлении золистых отложений. Слой 2 продолжается вниз на 30 см, до итогового уровня вскрытия в 2022 г. В нем также зафиксировано много кусков битого сырцового кирпича. К юго-востоку от пятен с крошечным пережога была начата расчистка плотного однородного массива; вероятно, это ЮВ сырцовая стена пом. 9, которая, впрочем, расчищается не вполне уверенно, и её подлинность потребует проверки при дальнейших раскопках. Противоположная ей СЗ стена помещения также проблемна. Длина СВ стены помещения, кажется, целиком вошедшей в раскоп, – 2,4 м; СЗ стены, уходящей в западный борт, – 1,4 м; ЮВ стены, входящей в южный борт, – 2,4 м; ЮЗ стена осталась целиком вне границ раскопа. Почти в центре пом. 9 расчисткой было намечено небольшое округлое углубление диаметром в 0,5 м, в верхнем слое которого отмечены крупные кости животных.

Помещение 10 расположено ближе к середине южного борта раскопа, в 2,4 м от его ЮЗ угла. Оно входит в раскоп своим северным углом. СВ (общая с пом. 6) и СЗ (общая с пом. 9) стены прослежены на 1,5 м, и уходят в борт

раскопа. Они прослежены неуверенно, всего на 0,1 м вглубь. Их толщина – 0,55-0,65 м. Других конструкций не выявлено. Заполнение глинистое, плотное, пересохшее.

Помещение 7. В СЗ части раскопа стратиграфическая ситуация несколько иная. После снятия дернового слоя (5-10 см) и следующего за ним слоя 1 в горизонтальной зачистке стали проступать пятна зольных заполнений, пережжённого прокала, ямки и горизонтальные монолитные поверхности без чётких контуров; хорошо выраженных остатков стен не выявлено. В ходе раскопок пространство между пом. 3, 6 и 9 было обозначено как условное пом. 7⁴, с СЗ стороны которого стена даже предположительно не найдена (лишь плотный глинистый массив с аморфным контуром), а с СВ, где расположено пом. 3, она очень условна. Впрочем, в этой части раскопки остановлены на уровне 0,2-0,4 м от поверхности; возможно, стены будут выявлены при дальнейших исследованиях. На площади пом. 7 собрана значительная коллекция фрагментированной керамики (рис. 10), бронзовый перстень с утраченной вставкой камня/пасты и лопнувшей дужкой (рис. 7: 9) и две монеты (караханидский фельс и местное подражание монете «кайюань тунбао»⁵).

В ходе расчистки поверхности стены между пом. 7 и 9 до уровня поверхности её сохранности непосредственно на ней был расчищен округлый напольный очаг с устьем-разрывом на северо-восток, т.е. в пом. 7. Этот факт свидетельствует, что поверхность сохранности этой стены, идущей с СЗ на ЮВ, как и прилегающего пространства, некоторое время стояли открытыми, являясь свидетельствами последнего этапа использования этого пространства, носящего (с рядом оговорок) спорадический характер.

Вероятно с этого же уровня спорадического обживания была опущена яма, получившая обозначение **Я-22-06**, которая обозначена снятием в ней верхнего рыхлого слоя на 10 см. Яма расположена к СЗ от пом. 7. Её диаметр по верху D=0,5 м.

Одним из пятен чистой золой является вытянутое пространство у середины западного борта раскопа, размерами 1,1×0,8 м. После расчистки его на глубину 10-15 см нижняя часть стала более глинистой, с кусками глины и комочками пережжённой глины. В ходе

дальнейших расчисток каких-либо осязаемых границ у него выявлено не было.

К СВ от него было расчищено основание округлого очага, диаметром D=0,4 м, выложенное по окружности некрупными камнями. Он поставлен на относительно плотном глинистом основании (поверхности стены?). По нашим полевым наблюдениям для средневековых городов Чуйской долины такая конструкция очага с использованием камня не типична. Возможно, зафиксированный очаг связан с номадическими кратковременными присутствиями на руинах строений.

Ещё одно большое зольное пятно было расчищено у западного угла пом. 3. А к СЗ от него расчищен срез конструкции с вертикальными тонкими стенками высокотемпературного прокала оранжевого цвета, частично уходящими под северный борт раскопа. Вычленяемое стенками в раскопе пространство (1,1×1,2 м) также состоит из пережжённого материала, возможно – из разрушающегося обожженного кирпича, и скопления золы в западной части. Данная прямоугольная (?) конструкция интерпретируется нами как **обжигательная печь**, расчищенная по верху своей сохранности. Вокруг её обожжённых стенок зафиксированы очень плотные глинистые отложения; возможно, это сырцовый кожух печи. Планируется, что этот объект станет одним из основных при продолжении раскопок.

Вблизи печи (но не внутри) собрано некоторое количество фрагментов керамики, а в СЗ углу раскопа был раздавленный лепной кувшин.

* * *

Суммируя данные по итогам работ на Раскопе 2 в 2022 г., ещё раз отметим что на всей площади раскопа стратиграфическая ситуация близкая, если не одинаковая. Верхние 5-10 см – дерновый слой с многочисленными корнями травянистой растительности, очень плотный от пересушки (по погодным условиям). Ниже идёт слой 1, мощностью до 20 см: достаточно однородный и также очень плотный от пересушки. Корней в нём уже нет, но встречено относительно много фрагментированной керамики. Вероятно, он сформировался в результате распашки, полива и трамбовки машинами в ходе сбора урожая. На уровне 25-35 см от поверхности стали проступать стены, ставшие верхней кромкой

Рис. 10. Городище Кен-Булун, раскоп 2. Пом. 7. Некоторые керамические находки
 Fig. 10. Ken-Bulun settlement, excavation site 2. Premise 7. Samples of ceramic finds

для слоя 2. Стены оказались ориентированными по диагонали раскопа, хотя его западный борт параллелен резкому скату площадки, на которой расположен раскоп, от чего ожидалось иное их расположение. Характер конструкции стен не всегда определяется. В ряде случаев, как у пом. 2, они однозначно сложены из сырцового кирпича. Их толщина достигает 1,2 м, что составляет 2,5 кирпича. Стены сохранились в высоту на 0,5-2,5 ряда кирпичей, что составляет от 7 до 25 см. К этим стенам приурочен глиняный пол, наиболее достоверно расчищенный в западной части пом. 2 и в суфе пом. 1. Кажется, он не был толстым и многократно намазываемым, о чём свидетельствует его плохая сохранность, особенно в пом. 4 и 5. Ниже отмеченного пола стратиграфическая ситуация пока непонятная, так как углубления ниже него фрагментарные, небольшие по площади и глубине. По данным зачистки стенок ям можно предполагать, что часть стен продолжается ниже (СВ стена в пом. 2), но некоторые стены, кажется, повисают на завале. При подтверждении этого предварительного наблюдения можно говорить о завершении строительного горизонта 1 на уровне выше отмеченного пола.

Анализ конфигурации выявленных конструкций свидетельствует, что в восточной половине раскопа вскрыты остатки жилых помещений. Здесь мы имеем достаточно чётко читаемые стены между помещениями и остатки посуды на полах, в том числе – в специально отгороженных для этого пространствах. В западной половине раскопа, напротив, стены выявлены весьма условно, но характер заполнения с хорошо читаемыми зольными линзами, участками с высокотемпературным пережогом грунта показывают, что здесь могут быть производственные площади с печами. Заметим, что производственных объектов в Кыргызстане вскрыто не много и нет хорошо документированных и опубликованных (Труды, 1950, с. 94-95).

Нахождение на поверхности стен двух очагов, поврежденность в пом. 2 стены ямой Я-22-01 и стенки суфы ямой Я-22-02 свидетельствуют в пользу того, что после прекращения функционирования вскрытых конструкций здесь продолжалась спорадическая (?) жизнь (*строительный горизонт 0*).

В самом начале работ на Раскопе 2 при снятии дернового слоя была найдена крупная бипирамидальная 7-гранная бусина из красного камня (сердолик – ?). Она немно-

го ассиметрична, а отверстие для нанизывания просверлено со смещением от центра и несколько наклонно; на гранях имеются небольшие выщерблины. Данная находка примечательна, но не может быть напрямую связана с функционированием нижележащих строений.

В ходе раскопок было отобрано 663 фрагмента и целых керамических неглазурованных изделий. Прежде всего, отбирались все фрагменты, дающие представление о форме изделия – закраины, донца, ручки и пр. Но также были взяты боковины сосудов либо для характеристики технологии производства, либо из-за того, что они могут соединяться с другими фрагментами, как извлечёнными в этом году, так и в будущем, к примеру – из ямы Я-22-04, раскопки которой не завершены. Подавляющее их число относится к изделиям кухонного назначения – котлы, горшки, крышки.

Среди керамических находок было небольшое количество глазурованной – 26 фрагментов. Она собрана преимущественно в слое 1, ещё до выделения помещений, но были фрагменты в помещениях и яме. Глазурованные фрагменты небольшие, не дающие представление о форме сосудов. Лишь часть из них может быть определена – закраины, стенки и донца изделий открытых форм (чаш-кесе) и стенки сосуда закрытой формы (кувшин?). Они имеют белую и разных оттенков зелёную монохромную поверхность; найдено также по одному фрагменту с коричневой и чёрной поверхностью; в трёх случаях есть следы декора – размытого у закраины и вихревых розеток на дне. Заметим, цвет глазури с разных сторон не всегда совпадает, а на ряде фрагментов глазурирована только одна сторона. Отдельно стоит выделить нахождение фрагмента селадона и четырёх мелких фрагментов кашина, что свидетельствует о наличии импортных изделий.

Развёрнутый анализ керамики – задача будущего, после завершения раскопок. Но первые наброски к этому были сделаны в докладе на VII Международной Нижневолжской археологической конференции (г. Астрахань) в октябре 2023 г. (Куклина и др., 2023), а о технологических её особенностях подготовлена отдельная статья (Куклина, Кольченко, 2024).

Среди находок сезона есть 11 монет. Из них 3 монеты – литые, с отверстием в центре: мелкая тюркешская (2-я пол. VIII в.), анепиграфичная карлукская (?) (нач. IX в.) и местное подражание китайской монете «кай-юань тун-бао» (IX – нач. X вв.). Ещё 8 практически нечитабельных дирхамов, целых и фрагментов, в том числе с пробитым в середине отверстием. Наиболее примечательна из них группа дирхамов, найденная на полах пом. 2. Для одной монеты по сохранившимся обрывкам надписи и дизайна было возможно более точное определение: дирхам династии Каракханидов чекана Барсхана 448 г.х. (1056 г.). По мнению А.М. Камышева все найденные дирхамы чеканены в сер. XI в. и продолжали использоваться до нач. XII в. (Камышев, Кольченко, 2023, №№ 5, 10, 11, 14, 17-19, 22-28, 39-41).

Совокупный анализ фактов, в том числе нумизматические и керамические находки, позволяет считать, что в 2022 г. на Раскопе 2 были вскрыты конструкции, существовавшие в сер. XI – нач. XII вв.

* * *

Начатые в 2022 г. на городище Кен-Булун планомерные раскопки двух объектов в разных структурных частях привели к интересным и многообещающим результатам. На обоих объектах выявлены остатки строений из сырцового кирпича, которые вскрывались по 1-му строительному горизонту с сохранностью стен в 0,3-0,5 м. Площадь раскопок покрывает объекты не полностью, а лишь на незначительной части. Для Раскопа-1 мы понимаем, что он перерезает примерно на 15-25% объект, имеющий, судя по топографии и магнитосъёмке, относительно симметричную планировку. Но ширина раскопа-траншеи не позволяет понять размеры строительных модулей-помещений, что важно для понимания его функционала и архитектурно-строительных особенностей. Ввиду этого он будет расширен до 100-150 м². Для Раскопа-2 оснований понимать полный размер исследуемого объекта не существует. Но очевидно, что Раскоп-2 включает жилое и производственное пространства. При этом попадающие в раскоп части 4-6 помещений разного назначения позволяют получить достаточное для целей исследования представление по строительной культуре, а в другой части необходимо будет расширяться для полного включения произ-

водственной конструкции (печи?) в границы раскопок.

По предварительным данным, основанным, прежде всего, на нумизматических находках, вскрытые верхние слои относятся примерно к одному времени – сер. XI – нач. XII вв. Однако

такую датировку необходимо верифицировать на других материалах – сопоставлении керамических комплексов и других артефактов, а также естественно-научных анализах. Но в 2022 г. объём находок, особенно на Раскопе-1, был недостаточным для таких сравнений.

Примечания:

¹ В исследованиях принимали участие А.Т. Сулайманова и Т.В. Воробьёва (ИИАЭ НАН КР), А.У. Урбушев и А.А. Куклина (ИА АН РТ), а также студенты КНУ им. Ж.Баласагына, жители г. Бишкек и Кант.

² Один из авторов – Д.К. Тулуш – допускает возможность интерпретировать завал как целенаправленный заклад.

³ Нумерация квадратов следующая: квадрат (кв.) 1 – юго-западный, кв. 2 – юго-восточный, кв. 3 – северо-западный, кв. 4 – северо-восточный.

⁴ При раскопках здесь также выделялось пом. 8, но исследования этого не подтвердили. Ввиду этого пом. 8 выпало из общей номенклатуры помещений.

⁵ Определения А.М. Камышева. См.: Камышев, Кольченко, 2023, №№ 5 и 19.

ЛИТЕРАТУРА

Камышев А.М., Кольченко В.А. Монеты с городища Кен-Булун в Кыргызстане (из раскопок 2022–2023 гг. и случайных находок прежних лет) // Поволжская археология. 2023. № 4 (46). С. 173–186.

Кенжеахмет Н. Европейские карты Казахской степи и Центральной Азии // Qazaq Historical Review. 2023. No 1 (1). С. 56–121.

Кольченко В.А. Сводный отчёт об экспертизах осваиваемых и трансформируемых территорий на наличие объектов историко-культурного наследия, проведённых в 2020 г. Бишкек, 2021. 246 с. / Археологический архив ИИАЭ НАН КР.

Кольченко В.А., Бездудный В.Г., Тулуш Д.К., Ситдиков А.Г. Геофизические исследования средневековых городов Чуйской долины в 2021 г. // Археология Евразийских степей. 2022. № 6. С. 37–58.

Кольченко В.А., Торгоев А.И. Отчёт об исследованиях на городище Кен-Булун (Чуйская область, Иссык-Атинский район) в 2017 году. Бишкек, 2018 / Археологический архив ИИАЭ НАН КР.

Куклина А.А., Кольченко В.А. Итоги исследования массовой керамики с раскопов 2022 г. на средневековом городище Кен-Булун (Чуйская долина, Кыргызстан) // Поволжская археология. 2024. № 2 (48). С. 26–42.

Куклина А.А., Кольченко В.А., Тулуш Д. О керамике из раскопок на городище Кен-Булун в Чуйской долине Кыргызстана // Сборник материалов VII Всероссийской Нижневолжской археологической конференции (Астрахань, 02–04 октября 2023 г.) / сост. и отв.ред. Д. В. Васильев. Астрахань: Сорокин Роман Васильевич, 2023. С. 117–122.

Рассказов С. В. «Степь кочующих киргиз-кайсаков»: казахская степь на российских картах XVIII – начала XIX века и раннемоде́рная картография как источник для изучения географических представлений о Цен-тральной и Северной Азии // Qazaq Historical Review. 2023. No 1 (1). С. 122–139.

Труды Семиреченской археологической экспедиции. Чуйская долина / МИА. №14 / ред., сост. А.Н. Бернштам. М.-Л.: АН СССР, 1950. 249 с.

Информация об авторах:

Кольченко Валерий Анатольевич, научный сотрудник, Институт истории, археологии и этнологии им. Б. Джамгерчинова Национальной академии наук Кыргызской Республики (г. Бишкек, Кыргызская Республика); archak@gmail.com

Тулуш Демир Константинович, кандидат исторических наук, заведующий отделом, Институт археологии им. А.Х. Халикова АН РТ (г. Казань, Россия); главный специалист, Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований (г. Кызыл, Россия); demirtdk@mail.ru

Ситдиков Айрат Габитович, доктор исторических наук, академик АН РТ, декан, Казанский (Приволжский) федеральный университет (г. Казань, Россия); директор, Институт археологии им. А.Х. Халикова АН РТ (г. Казань, Россия); sitdikov_a@mail.ru

REFERENCES

Kamyshev, A. M., Kolchenko, V. A. 2023 In *Povolzhskaya arkheologiya (Volga River Region Archaeology)* 46 (4), 173–186 (in Russian).

Kenzheakhmet, N. 2023. In *Qazaq Historical Review*, 1 (1), 56–121 (in Russian).

Kolchenko, V. A. 2021. *Svodnyy otchet ob ekspertizakh osvvaivaemykh i transformiruemykh territoriy na nalichie ob"ektov istoriko-kul'turnogo naslediya, provedennykh v 2020 g. (Summary report on expert examinations of developed and transformed territories for the presence of historical and cultural heritage objects, conducted in 2020)*. Bishkek. Archaeological Archive of the Institute of History, Archeology and Ethnography of the National Academy of Sciences of the Kyrgyz Republic (in Russian).

Kolchenko, V. A., Bezdudny, V. G., Tulush, D. K., Sidikov, A. G. 2022. In *Arkheologiya Evraziiskikh stepei (Archaeology of Eurasian Steppes)* 6, 37–58 (in Russian).

Kolchenko, V. A., Torgoev, A. I. 2018. *Otchet ob issledovaniyakh na gorodishche Ken-Bulun (Chuyskaya oblast', Issyk-Atinskiy rayon) v 2017 godu (Research report on the Ken-Bulun settlement (Chuy region, Issyk-Ata district) in 2017)*. Bishkek. Archaeological Archive of the Institute of History, Archeology and Ethnography of the National Academy of Sciences of the Kyrgyz Republic (in Russian).

Kuklina, A. A., Kolchenko, V. A. 2024 In *Povolzhskaya arkheologiya (Volga River Region Archaeology)* 48 (2), 26–42 (in Russian).

Kuklina, A. A., Kolchenko, V. A., Tulush, D. K. 2023. In Vasiliev, D. V. (ed.). *Sbornik materialov VII Vserossiyskoy Nizhnevolzhskoy arkheologicheskoy konferentsii (Astrakhan', 02–04 oktyabrya 2023 g.) (Collected materials of the VII All-Russian Lower Volga Archaeological Conference (Astrakhan, October 02-04, 2023))*. Astrakhan: “Sorokin Roman Vasil'evich” Publ., 117–122 (in Russian).

Rasskasov, S. V. 2023. In *Qazaq Historical Review*, 1 (1), 122–139 (in Russian).

Bernshtam, A. N. (ed.). *Trudy Semirechenskoy arkheologicheskoy ekspeditsii. Chuyskaya dolina (Proceedings of the Semirechye archaeological expedition. Chuy Valley)*. Series: *Materialy i issledovaniia po arkheologii (Materials and Research in Archaeology)* 14. Moscow; Leningrad: Academy of Sciences of the USSR (in Russian).

About the Authors:

Kolchenko Valerii A. Institute of History, Archaeology and Ethnology named after B.J. Jamgerchinov, National Academy of Sciences of Republic of Kyrgyzstan. Chui Avenue, 265a, Bishkek, the Republic of Kyrgyzstan; archak@gmail.com

Tulush Demir K., Candidate of Historical Sciences. Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Tatarstan Academy of Sciences. Butlerov St., 30, Kazan, 420012, Republic of Tatarstan, Russian Federation; Tuvan Institute for Humanitarian and Applied Socio-Economic Research. Kochetova Str., 4, Kyzyl, 667000, the Republic of Tuva, Russian Federation; demirtdk@mail.ru

Sitdikov Airat G. Academician of the Tatarstan Academy of Sciences. Doctor of Historical Sciences. Head of department, Kazan (Volga Region) Federal University. Kremlyovskaya St., 18, Kazan, 420000, the Republic of Tatarstan, Russian Federation; Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Tatarstan Academy of Sciences. Butlerov Str., 30, Kazan, 420012, the Republic of Tatarstan, Russian Federation; sitdikov_a@mail.ru

Статья поступила в журнал 01.08.2024 г.

Статья принята к публикации 01.10.2024 г.

Авторы внесли равноценный вклад в работу